

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Все знали, что нужно молчать, и Ронг Янь была спокойна, как будто все, что делал Е Вэй, не имело к ней ни малейшего отношения. Она очистила несколько грецких орехов подряд, и звук, издаваемый ими, критически наполнил комнату. Фан Ин обиженно посмотрела на Чу Ли, а Чу Ли хмуро смотрел на Ронг Яна. Фан Ин со слезами на глазах позвала брата Чу, и Чу Ли, обернувшись, спросил ее: "Что случилось? Ваши раны все еще болят?" Все дружно опустили глаза и улыбнулись. Чу Ли не слышал слов Е Вэя, а если бы и услышал, то не смог бы ничего сказать. Через несколько дней после отъезда Ронг Янь все знали, как он сходил с ума, думая о ней. Учítывая, как тяжело ему было видеть ее, он явно не мог смириться с ее уходом.

Фан Ин опустила глаза и выглядела особенно жалкой, находясь на грани слез. Пока Чу Ли хмурился и оглядывался по сторонам, несколько высоких мужчин начали чистить грецкие орехи. Е Вэй присел рядом с Ронг Яном и резко сказал: "Янь Янь, тебе нужно иногда плакать. Слезы очень полезны для того, чтобы заставить сердце болеть. Как ты можешь быть глупой?" Ронг Янь улыбнулся. Плакать? Разве люди пожалеют ее, если она заплачет? Сколько раз она плакала за последние 5-6 лет? Она уже не могла сосчитать, и больше всего ей было больно от того, что она плакала, когда подумывала отказаться от Чу Ли. Никто не знал, как ее сердце онемело после этих слез и боли. Какой смысл плакать, если то, что никогда не будет принадлежать человеку, никогда не будет принадлежать ему, как бы он ни хотел? "Янь Янь, покажи мне свои слезы!" Е Вэй улыбнулся, а Одиннадцать подтолкнул её к действию. Фан Ин была смущена и расстроена, но не могла ничего сказать, так как Е Вэй и Одиннадцать оскорбляли и втайне насмехались над ней.

"Вчера вечером я выпила слишком мало воды, поэтому у меня обезвоживание". Ронг Янь мягко улыбнулась и аккуратно бросила очищенные грецкие орехи в рот Е Вэю. Е Вэй был слегка озадачен. "Это не совсем так. Однажды я видел, как ты сильно плакал, очень сильно". Чу Ли изменился в лице, его взгляд стал еще более мрачным. Ронг Янь улыбнулась и ничего не ответила. Фан Ин посмотрела на Е Вэя с легким возмущением, в ее голосе прозвучала грусть: "Вэй Вэй, ты должен говорить обо мне в таком тоне?" Е Вэй с легким гневом на лице хлопнула по столу. Она говорила с элегантнóм высокомерием, ее слова вылетали как пули. "Фан Ин, ты слишком привыкла клеветать на людей? Я, черт возьми, разговариваю с Ронг Яном, а какое дело до тебя? Кем ты себя возомнила, чтобы я о тебе говорила?" Когда Е Вэй впал в ярость, присутствующие мужчины благоразумно избежали побочных эффектов. Просто, взяв попкорн, они наблюдали за этой перепалкой.

На лице Фан Ин появилось недоумение. Она смотрела на него с ненавистью и гневом. Не сдержавшись, она оттолкнула его и сказала: "Я не имею в виду тебя. Ты прекрасно знаешь, что это касается только нас троих, так зачем же ты суешь в это дело свой палец?" "Значит, мир вращается вокруг тебя, да? Почему мы не можем вмешиваться? Вэй Вэй даже не называл имен. Ты правильно соединяешь точки?" холодно ответила Одиннадцать. "Хватит!" Чу Ли бросил предостерегающий взгляд на Е Вэй и мягко сказал: "Малышка Ин еще не полностью оправилась от травм. Не мешай ей, ладно?" Е Вэй холодно улыбнулась. Чёрный Джей потянул её за рукав и прошептал на ухо. "Посмотри на его лицо. Вот и все". Е Вэй очень хотела сказать ему, что на самом деле хочет покончить с этим, но Ронг Янь всё ещё наступал на неё. Она знала, что Ронг Янь был экспертом в марионеточной войне, и ей, как бы невинно она ни сидела, суждено было сыграть роль злодейки в этот раз.

"Как давно она ранена? Мы с одиннадцатилетним оправляемся от огнестрельных ран за несколько дней. Вы обращаетесь с ней как с дочерью какого-то драгоценного богача? Ты хочешь сказать, что раньше нас не брали пули? Я могу получить ранение в живот и ходить после стольких дней", - холодно ответил Е Вэй, все больше злясь на то, что Ронг Янь меняет интенсивность наступания на нее. "Янь Янь, мои ноги тоже ноги. Не нужно наступать на меня

так сильно". Сердце Фанг Йинг болело, и слезы вот-вот готовы были вырваться наружу. Чу Ли, напротив, слегка разозлился, и Фан Ин в душе радовалась, что он все еще защищает ее. Когда Чу Ли собирался что-то сказать, Ронг Янь тихонько вздохнула. Она нечаянно дала осколком ореха проколоть себя, и из них потекла кровь.

Так как Бай Е был ближе всех к ней, он не мог не взять ее за руку и не посмотреть. Чу Ли был потрясен и посмотрел на руки Ронг Янь. Рана была не очень серьезной, крови было мало, как будто ее проткнули серебряной иглой. Сердце его сжалось, а лицо Чу Ли стало еще мрачнее. Бай Е и Ронг Янь находились слишком близко друг к другу. Это не было серьезной раной, но они были так близко друг к другу, и он выглядел очень обеспокоенным, в то время как Ронг Янь улыбался и говорил, что все в порядке. Улыбка Ронг Яня была самой нежной из всех, что он видел за последнее время. Когда Чу Ли увидел прелюбодейную парочку, чьи головы почти слиплись, гнев в его глазах разгорелся еще ярче. Е Вэй очень хотелось подбодрить своего товарища Бай Е. 'А ты, оказывается, такой джентльмен, раз так хорошо подыгрываешь'. Ронг Янь наконец-то поднял ее ногу и пощадил.

Фан Ин смотрела на Ронг Яна с обидой в глазах, в которой смешались упрек, нежелание и злость. Если бы она не была перевязана, Чу Ли заступился бы за нее. Ронг Янь, почему ты решила вернуться, хотя однажды уже уходила? Она ненавидела его! Джейсон был очень вспыльчив и готов был вот-вот вспыхнуть, не выдержав такой атмосферы. Он успокоился после того, как на него наступила Одиннадцать. Несмотря на то, что их посиделки выглядели совершенно непринужденно, за ними скрывался определенный смысл. Джейсон был самым вспыльчивым, а Одиннадцать - самым холодным. Поэтому они сидели вдвоем. Одиннадцать был единственным человеком, который мог эффективно сдерживать взрывной характер Джейсона. Он гневно смотрел на Фанг Йинг, и все бы закончилось иначе, если бы не Фанг Йинг.

К Фан Ин всегда относились снисходительно, ведь она три года терпела Чу Ли. По мнению окружающих, Чу Ли был достаточно грубым человеком, чтобы разочаровать ее, ведь найти девушку, так безнадежно влюбленную в него, было практически невозможно. Тогда она наговорила Чу Ли много гадостей и по какой-то причине решила уйти. Они расстались, и она вернулась, когда у Чу Ли уже была Жун Янь. Невозможно одновременно исполнить и любовь, и долг. Она приняла на себя две пули ради Чу Ли, и Чу Ли должен был заботиться о ней из чувства вины. Однако она оказалась слишком жадной и имела наглость предстать перед Ронг Яном, кавалером принцессы. Она явно хвасталась. "Фан Ин, раз уж ты так слаба, возвращайся в комнату и отдохни. Чайных чашек на всех не хватит", - сказала Е Вэй, придвигая к себе поднос. Она налила чашку для Ронг Яна, затем налила чашку для себя и отпила из нее глоток.

Остальные наливали себе чай. Фан Ин чувствовала себя крайне неловко и не могла не обратиться за помощью к Чу Ли. Чу Ли внезапно встал, отбросил руки Черного Чжа и потянул за собой Ронг Яна. "Брат Чу..." "Если не хочешь умереть, держись подальше!" громко приказал Чу Ли, грубо потянув за собой Ронг Яна. Служанки в коридоре, увидев их, отступили в сторону. Все знали, что он не в лучшем расположении духа, и не решались его окликнуть. Фан Ин была ошеломлена и бледна как привидение. Она ошарашено смотрела в ту сторону, где они скрылись. Из покрасневших глаз по бледному лицу потекли слезы. Сколько раз с тех пор, как она вернулась, он уводил ее таким образом? Ронг Янь смотрел на их силуэты, ошеломленный. Однако сегодня он увлек Ронг Янь за собой и заставил ее смотреть на них в оцепенении. Сердце ее болело так, словно в него вонзили нож.

'Если не хочешь умереть, держись подальше!' Неужели он был настолько зол, что сошел с ума? Кто еще, кроме нее, мог называть его братом Чу? Он знал, что это она, но предупредил, чтобы она держалась подальше, если только не хочет умереть. Хотел ли он, чтобы она умерла? Нет, должно быть, он сказал это, когда потерял рассудок. Он не мог просто оставить ее в таком

состоянии. С тех пор как появилась Ронг Янь, он всегда держал себя в руках. Даже если он злился, то скрывал это. Несмотря на то, что Е Вэй усложнял ей жизнь, он не обращал внимания на Е Вэя, так как смотрел только на Ронг Янь. Когда Бай Е слишком близко подошла к Ронг Янь, он больше не мог сдерживаться. При такой ревности у нее не было возможности обмануть себя.

Из-за нее он никогда не терял контроль над своими эмоциями. Когда она еще была его женщиной, Чэнь Ян был полон восхищения ею, и ей казалось, что Чу Ли был несколько холоден к ней. Она, намеренно или ненамеренно, подходила ближе к Чэнь Яну. Он никогда не относился к ней так же, как к Ронг Янь. Она спросила брата Чу, не ревнует ли он ее. Он ответил: "Я доверяю Чэнь Яну". Ей стало очень приятно, и она подумала, что их любовь будет противостоять всему, ведь они доверяли друг другу. Но... Он не позволял никому даже слегка прикоснуться к Ронг Янь. По сравнению с Чэнь Яном, Бай Е был еще более убедителен. Почему же он не доверял Бай Е? Нет, он не позволял никому прикасаться к своей женщине даже руками. Он был влюблен в Ронг Янь!

Она давно поняла, что это правда, но не хотела признавать, что окончательно потеряла его. Впрочем, не желала, так как, несмотря на десять с лишним лет дружбы, она, безусловно, занимала место в его сердце. Но именно появление Ронг Яна превратило все эти чувства в холод. Это все Ронг Янь виноват! Чёрный Чжэ холодно посмотрел на Е Вэй и Бай Е и сказал: "Ваша игра была слишком очевидной, не так ли?" Е Вэй невинно подняла руки. "Меня заставили". Бай Е тоже поднял руки. "Врачебный инстинкт". Джейсон недовольно посмотрел на них. "Вы специально это делали?" Одиннадцать бросила на него взгляд "ты что, идиот". Джейсон был явно склонен к вспышкам гнева. Благодаря этой ледяной горе рядом с ним, он не мог позволить себе проявлять гнев. Несколько человек молча смотрели в сторону Фанг Йинга и обсуждали последние события.

Внутренние системы защиты террористической организации были очень мощными. Главный компьютер находился в самом секретном месте замка и управлялся непосредственно Чу Ли. В серверной комнате был только один компьютер и только одна точка доступа. Любой, кто хотел скопировать информацию, должен был войти в серверную комнату. Для того чтобы попасть в серверную, необходимо было пройти четыре системы идентификации: сначала отпечатки пальцев Чу Ли, затем пароль, голос Чу Ли и, наконец, радужная оболочка глаза Чу Ли. Никто не мог рассчитывать на доступ в серверную комнату, если не прошел ни одну из четырех систем идентификации.

Температура в серверной комнате поддерживалась круглый год. В ней были установлены термодатчики, ИК-датчики и даже датчики веса, встроенные в землю. Стоило человеку войти в серверную, как температура в ней менялась и срабатывала сигнализация. ИК-датчики создавали еще более запутанную паутину, от которой невозможно было увернуться. Весовые датчики срабатывали даже от капли воды, упавшей на землю. При таких жестких мерах защиты серверной комнаты он не представлял, как произошла утечка информации. Он проверил все вентиляционные каналы и убедился, что никакого вмешательства человека не было. Это объясняло, почему потеря информации была крайне непонятной. Даже Чу Ли и Бай Е, которые были гениями, были в полном недоумении.

Тогда Джейсон и Черный Джей проверили все вентиляционные каналы, чтобы убедиться в отсутствии проблем. Даже Черному Джей, мастеру воровства среди них, не удалось осуществить задуманную Чу Ли симуляцию - проникнуть в серверную через вентиляционный канал в крыше. Даже мастеру воровства Black J не удалось обойти тепловой и инфракрасный датчики. "Если был первый раз, то будет и второй", - холодно ответил Одиннадцатый. "Вчера вечером мы рассказали об этом Нин Нингу, и он предложил добавить охрану в серверную. Мы

с Чу Ли обсуждаем, насколько это целесообразно", - сказал Бай Е. "Его предложения вполне соответствуют сложившейся ситуации. Даже все вентиляционные каналы должны быть оборудованы..." Бай Е сделал паузу и сказал: "Фан Ин, что ты еще здесь делаешь?"

Фан Ин, казалось, не слышала их и в оцепенении смотрела в ту сторону, куда исчезли Чу Ли и Ронг Янь. Она выглядела особенно потерянной. Вид ее вызывал жалость. Все понимали, что не стоило обсуждать это с Фан Ин. Она не хотела предавать их, но правила оставались правилами. Так как она, казалось, была в оцепенении, Е Вэй выстрелил орехом в ее позвоночник. Фан Ин ответила на это и гневно посмотрела на Е Вэя. "Е Вэй, когда ты перестанешь меня доставать?" "Кто к тебе придирается?" Е Вэй холодно подняла брови и невежливо ответила. "Мы обсуждаем дела, и ты не должна сидеть здесь. Забейте". "Я не об этом, а о том, что было сейчас. Что у тебя было в голове, когда ты поставила меня в неловкое положение перед Чу Ли?" Фан Ин в ярости уставился на нее. "Я что, совершила какой-то непростительный грех, чтобы ты придиралась ко мне?"

Джейсон тоже пришел в ярость и сказал: "Маленькая Ин, что ты говоришь? Когда это Вэй Вэй придиралась к тебе? Я не могу этого понять, так что перестань клеветать на нее, ладно? То, что ты делала, когда была намного младше, было просто придирками". Одиннадцать скривила губы. Это было очень метко сказано. Действительно ли Джейсон знал, придирается ли Вэй Вэй к Фан Ин? Она была озадачена. "Я... Брат Джейсон, это было десять лет назад". возразила Фан Ин. Е Вэй спокойно развела руки в стороны и сказала: "Я все время забывала задать тебе этот вопрос. На каком основании вы здесь находитесь? Как женщина Шемин Чу? Он признался? Попробуй. Мы с Ронг Яном разговаривали ранее, и он определенно планировал манипулировать мной".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3161200>